

Решившись написать завещание, я вскоре заметил, что не могу написать ничего, покуда не узнаю кто будет его читать.

Вертя ручку, купленную в ближайшем магазине, я обдумывал, что следовало написать.

Цикады шумели так громко, что казалось, будто они находились прямо передо мной. И пока они стрекотали, я мог винить их в своем творческом кризисе. Но, даже когда насекомые улетели - я не написал ни слова.

Кто прочтет это в первую очередь? Для кого мне это писать? Завещание, это текстовый способ передачи информации. Я должен написать о себе что-то такое, чего иначе просто нельзя было заметить.

Что я должен рассказать? Задавшись этим вопросом, я тут же подумал о Химено. Должно ли это завещание отражать мою к ней благодарность? Или не мелочиться и сразу признаться в любви?

В качестве пробы, я потратил целый час, и написал ей письмо. В итоге, оно выглядело так:

"Не знаю, что ты сейчас обо мне думаешь, но я любил тебя с того самого дня десять лет назад.

Из-за воспоминаний о тех временах, когда я был с тобой - я не жил. Я выживал. Однако, больше я на это не способен, я больше не вынесу этот мир без тебя.

Сейчас, на пороге смерти, я наконец-то понял это. В каком-то смысле, я уже давно мертв. Мертв, с того самого дня как мы пошли разными путями.

Прощай. Молю лишь об одном, чтобы воспоминания обо мне жили чуть дольше меня самого".

Перечитав письмо, я решил что не стану отправлять его. Была одна загвоздка. Это совсем не то, что мне хотелось бы ей сказать. Но я ни за что не смогу написать то, что действительно нужно. Я скорее умру, чем напишу это.

Похоже, мое желание в какой-то мере отразилось в последней строчке. И раз уж это было основной мыслью, может мне вообще не стоит что-то писать?

Достаточно даже чистого листа. Лишь бы Химено значилась адресатом, а я отправителем - этого будет вполне достаточно. К тому же, это позволит избежать ненужного недопонимания.

Разумеется, чистый лист покажется странным - специально для этого, можно написать одно единственное предложение:

"Мне просто захотелось отправить письмо".

Или можно не говорить о том, что я скоро умру, и написать об обычных, повседневных вещах.

Я отбросил ручку, и чтобы Мияги не смогла ничего прочесть, скомкал лист бумаги.

Хм... Когда я вообще в последний раз писал письма?

Общение посредством переписки было вещь весьма непопулярной. Потому начиная с начальных классов, мне стало некому отправлять новогодние открытки или другую подобную ерунду. В общем, за всю свою жизнь я отправил всего несколько писем.

К тому же, последним, если я не ошибаюсь было... точно - написанное летом, в четвертом классе.

Тем летом, наш класс закопал на заднем дворе школы капсулу времени. Эту идею предложила та самая учительница, что вела урок этики, который впервые заставил меня задуматься о ценности жизни.

Все ученики тогда написали что-то, и положили записки в круглую капсулу.

- Я хочу чтобы вы написали для себя письмо, которое сможете прочесть через десять лет, - сказала она. - Ой, должно быть вы не знаете что писать, ведь я так внезапно это придумала... Ох, точно! Вы можете написать что-то вроде: "Ну как, твои мечты сбылись?", или "Ты стал счастлив?", а может: "А ты помнишь это?", или же "Что бы ты хотел рассказать мне?" Можно еще многое у себя спросить. Также можно написать пожелание. Что-то вроде: "Пожалуйста, исполни мою мечту", или "Прошу, никогда не забывай об этом".

Она даже предположить не могла, что через десять лет кто-то из этих детей откажется от своей мечты, будет несчастен или многое забудет.

Скорее уж, это письмо было не себе будущему, но себе настоящему.

Однако, этим она не ограничилась.

- И еще кое-что, в конце письма, пожалуйста, запишите имя своего лучшего друга. И не стоит беспокоиться об их мнении на этот счет. Если это тот случай, когда: "Они ненавидят меня, но я люблю их!", просто напишите. Не волнуйтесь, этого никто не увидит, даже я, обещаю.

Что же я написал тогда? Не помню. Не припоминается даже, писал ли я чье-то имя.

Капсула времени должна была быть вырыта десять лет спустя, то есть - в этом году. Но никаких известий об этом еще не было.

Может, я единственный кого они не оповестили. Но скорее всего - они просто забыли обо всем этом.

Я подумал, что хочу прочитать свое письмо, до того как умру. Не встречаясь с одноклассниками. Один.

- Как вы собираетесь провести сегодняшний день? - спросила Мияги, когда я встал.

- Я собираюсь выкрасть капсулу времени, - ответил я.

Уже прошел год как я не появлялся в родном городе. При выходе со станции, меня встретил знакомый пейзаж.

Город зеленых холмов. Шум насекомых и запах растительности. Нечего было и сравнивать с тем местом, где я жил сейчас. Даже напрягая слух, я слышал только пение птиц и шум насекомых.

- Вы ведь не пойдете на территорию начальной школы, копать там ямы, среди бела дня? - спросила Мияги следовавшая позади.

- Разумеется я дождусь ночи.

Однако, так как я приехал сюда в мимолетном порыве - я не знал как убить время в городе, где нет никаких развлечений или хотя бы ресторанов где можно было бы посидеть.

Не было даже магазинов, до которых возможно дойти пешком. Это заняло бы много времени, но наверное лучше было бы приехать сюда на моем мопеде.

Сколько бы мне не пришлось ждать, но я не собираюсь идти к родителям. Встреча старых друзей и вовсе нереальна.

- Раз у вас есть время, может вы хотели бы пройтись по местам своего прошлого? - посмотрев на меня, предложила Мияги. - Скажем места, которые вы часто посещали будучи ребенком.

- Места моего детства, да? У меня было не очень счастливое прошлое.

- Не считая времени проведенного с мисс Химено, я полагаю?

- Не произноси это имя так легко. Я не хочу слышать его от тебя.

- Верно. Впредь я буду осмотнительней. Однако, хоть я и не хочу совать нос не в свое дело – не советовала бы вам с кем-то пересекаться.

- И в мыслях не было.

- Хорошо если так, – прошептала она.

Казалось, солнечный свет пронзает мою кожу. Сегодня опять жарко. Я сидел на скамейке возле станции и рассматривал варианты своих действий.

Внезапно, повернувшись я увидел, как Мияги использует что-то вроде солнцезащитного крема. Мне всегда казалось что она прекрасна. И похоже, не просто так.

Всегда такая серьезная, что я думал, будто ей безразлично как она выглядит. Поэтому, эта ситуация стала для меня неожиданностью.

- Ты ведь невидима для всех, кроме меня? – спросил я.

- По сути, да.

- Всё время?

- Верно. Меня могут видеть лишь те, за кем я наблюдаю. Однако, как вы уже знаете, есть исключения. К примеру, когда вы впервые вошли в магазин. Когда я не работаю наблюдателем, меня могут видеть те, кто желает продать свои жизнь, время или здоровье. Вас ведь это интересовало?

- Неа. Просто стало интересно, почему ты суетишься над своей внешностью, если тебя все равно никто не видит.

Мияги неожиданно остро восприняла эти слова.

- Я делаю это для себя. Ведь вы принимаете душ, даже если не собираетесь на встречу.

Она действительно казалась обиженной. Будь это любая другая девушка, я бы поспешил извиниться, но так как это была Мияги - я был даже рад, что так вышло. Я хотел, чтобы она критиковала мои неосторожные слова.

Блуждая вокруг и задаваясь вопросом, куда же податься, я вышел к чаще возле наших с

Химено старых домов. Будучи детьми, мы часто играли в ней.

Я тут же пожалел, когда понял что попал прямо туда, куда предлагала Мияги. Она же, сейчас как будто говорила, насколько все мои действия скучны и предсказуемы.

Обходя родительский дом, мне пришлось сделать довольно большой крюк. Я хотел было зайти в кондитерскую, в которой часто бывал в детстве, однако, магазин был закрыт, а вывеска отсутствовала.

Отправившись по тропинке в чащу, а затем сойдя с нее, я шел так минут пять, пока не добрался до места назначения.

Там был разбитый автобус, служивший нам с Химено "секретной базой".

Оставшиеся пятна красной краски, издалека можно было спутать с ржавчиной. Но если войти внутрь и не обращать внимания на скопившуюся пыль – там было даже красиво. Казалось бы, его уже должны были оккупировать насекомые, но их почти не было.

В поисках следов наших с Химено игр, я обошел весь автобус. Так ничего и не найдя, я хотел было уйти, но наконец заметил что-то на водительском кресле. На нем, синим несмываемым маркером, было что-то нарисовано. Я присмотрелся и понял, что это стрелка. Глянув в ту сторону, куда она указывала, я нашел еще одну. Пройдя так по шести стрелкам, я заметил кое-что на заднем сиденье, кажется, это было "ай ай гаса". Глупый ритуал начальной школы. Под нарисованным зонтиком, нужно написать свое имя, и имя того, в кого тайно влюблен.

Разумеется, там были наши с Химено имена.

Не припомню, чтобы я делал нечто подобное. Да и об этом месте знали только мы с Химено. Должно быть, это ее рук дело.

Никогда бы не подумал что она занималась чем-то подобным, прямо как обычная девчонка. И все же, я невольно расплылся в улыбке.

Некоторое время я просто смотрел на этот зонтик. Мияги наблюдала за мной сзади, но, похоже не собиралась отпускать едких замечаний.

Когда мой взгляд уже грозил прожечь дыру в том месте, я вышел из автобуса, и как в детстве, используя поваленное дерево, забрался на крышу.

Я пролежал там до тех пор, пока не услышал стрекот вечерних цикад.

Навестив заодно могилу деда, я заметил что наступила ночь и отправился к начальной школе.

Я позаимствовал лопату из сарая, зашел за физкультурный зал, и начал копать, крайне смутно представляя, где это вообще было. Зеленый свет аварийного выхода тускло освещал мое место раскопок.

Мне казалось, что найти эту капсулу будет легче легкого, но либо моя память меня подводила, либо капсулу уже отрыли. Я копал целый час и сильно вспотел, но капсулы так и не нашел.

В горле пересохло. А руки покрылись волдырями, чему также поспособствовало вчерашнее посещение тренировочного центра. Мияги молча сидела и смотрела, как я копаю ямы, записывая что-то в своей книжке.

Решив передохнуть, я устроил перекур. И тут в моей памяти всплыла одна подробность. Точно. Мы "хотели" закопать ее за физкультурным залом, но кто-то сказал, что там могут вскоре посадить дерево. Поэтому, мы закопали капсулу где-то в другом месте.

Менее чем через десять минут, копая прямо возле стены, я ударил по чему-то твердому. Аккуратно, чтобы не повредить, я раскопал круглый предмет и вытащил его на свет. Я думал, что она могла быть заперта, но крышка свободно соскользнула.

Изначально, я планировал достать свое письмо, и закопать все обратно. Однако после всех стараний, мне хотелось прочесть все. Думаю, парень которому осталось жить пару месяцев, может позволить себе подобное.

Я выбрал одно наугад и раскрыл его. Закончив чтение, я открыл тетрадь, и записал имя автора сего письма. Также нарисовал стрелку, указывающую на имя его лучшего друга.

Повторив так пару раз, я увеличил число имен, и получил схему взаимоотношений. Кто кому нравился. Кто отвечал взаимностью, а кто нет.

Как и ожидалось, когда я прочел все письма - мое имя было единственным, к которому не шло ни единой стрелки. Ни один человек, не выбрал меня своим "лучшим другом".

А еще... тщательно обыскав всю капсулу, я не нашел письма Химено. Должно быть, когда мы закапывали капсулу, ее с нами не было.

Может быть, она написала бы мое имя? Я имею в виду, она же сделала "ай ай гаса" с нашими именами. Она определенно написала бы мое имя. Возможно, добавила бы сердечко или два. Если бы только ее письмо было тут.

Положив собственное письмо в карман джинсов, я вновь закопал капсулу времени. Вернув лопату в сарай, и вымыв руки, я покинул территорию начальной школы.

Я потащил свое усталое тело по дороге. И тут, Мияги напомнила о себе:

- Надеюсь, сейчас вы понимаете? Вы не должны цепляться за свои прошлые отношения. Прежде всего - вы не смогли их сохранить. После того как мисс Химено сменила школу, вы отправили ей хоть одно письмо? А после окончания школы, вы хоть как-то контактировали с господином Нарусе? Почему мисс Вакана бросила вас? Вы показывались хоть на одной встрече выпускников? Простите, но цепляясь за прошлое, разве вы не просите слишком многого?

Разумеется мое лицо исказилось, но мне нечем было ответить.

Наверное, Мияги была права. То как я себя веду, похоже на то, как атеист ходит в храмы и церкви, ища помощи в тяжелые времена. Но если это так, прошлое и будущее закрыто для меня. Что я должен делать?

Вернувшись на вокзал, я посмотрел расписание. Последний поезд давно ушел.

Живя здесь, я нечасто ездил на поездах. Но для такой сельской местности, последний поезд уходит слишком рано.

Я мог вызвать такси и уехать к родителям, но все же предпочел провести эту ночь на станции. Я предпочел физическую боль душевной.

Улегшись на жесткой скамейке, я закрыл глаза. Постоянно раздавался звук бьющихся о лампы насекомых. Будучи полностью измученным, я думал что сразу же засну. Но с этим странным освещением и бегающими вокруг моих ног паразитами, я понял что на спокойный отдых рассчитывать не приходится.

С соседней скамейки, я услышал скрип ручки Мияги. Ее выносливость достойна всяких похвал. Вряд ли ей удавалось нормально выспаться, пока она присматривала за мной. Даже ночью, казалось что она засыпала лишь на минуту, а затем вновь просыпалась. Вряд ли у нее был выбор, но такая работа кажется слишком суровой для девушки. Разумеется, всё было не так. Но мне хотелось, чтобы она бросила эту работу.

Авторы перевода - Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover